

ПСИХИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ ЛИЦА К ПОСЛЕДСТВИЯМ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ДВОЙНОЙ ФОРМОЙ ВИНЫ

Иванова Лилия Викторовна,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
ivanova_liliya@mail.ru

В статье рассматривается форма вины в отношении наступления последствий, выходящих за рамки основного состава и предусмотренных в качестве квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков в преступлениях против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства, против половой неприкосновенности и половой свободы личности: причинение смерти, тяжкого вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией, иные тяжкие последствия. Обращается внимание на недопустимость расширительного толкования в части установления и неосторожной, и умышленной формы вины по отношению к различным последствиям в одном и том же квалифицирующем (особо квалифицирующем) признаке, в котором законодателем указано на неосторожность по отношению к одному из последствий (например, в п. «б» ч. 3 ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Ключевые слова: двойная форма вины, сложная форма вины, квалифицирующие признаки, изнасилование, умысел, неосторожность, ответственность.

MENTAL ATTITUDE OF A PERSON TO THE CONSEQUENCES OF DUAL-GUILT CRIMES AGAINST PERSON

Ivanova Liliya V.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Tyumen State University,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Form of the guilt concerning the come consequences which are beyond the main actus reus and provided as qualified (especially qualified) signs in crimes against life and health, freedom, honor and dignity, against sexual integrity and sexual freedom is considered in the article: causing death, grievous healthy harm, infection with HIV, other heavy consequences. It is inadmissible to broadly interpretate guilt's form as unintended and intended at various consequences in the same qualified (especially qualified) sign in which the legislator specified carelessness in relation to one of the consequences (for example the item "b" of the p. 3 of Art. 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Key words: double form of the guilt, complex guilt, qualified signs, rape, intent, carelessness, liability.

При совершении умышленного преступления нередки ситуации, при которых помимо преступного результата, к которому лицо стремится, либо допускает, либо относится к нему безразлично, но которое находится в его волевом и сознательном видении, наступают последствия, выходящие за пределы умысла лица. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) в ст. 27 предусматривает, что «уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий», то есть к таким последствиям у виновного имеется неосторожная форма вины в виде легкомыслия или небрежности. Но в целом такое деяние признается умышленным.

Отечественному уголовному праву преступления с двойной (смешанной, сложной) формой вины известны давно и нередко становились предметом научных ис-

следований как до закрепления в уголовном законодательстве специальной нормы, так и после¹.

Обращает на себя внимание, что законодатель по-разному формулирует квалифицирующие (особо квалифицирующие) признаки, предусматривающие наступление последствий, находящихся за рамками основного состава преступления. Хотя для того, чтобы

¹ См., напр.: Горбуза А.Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 15 с.; Куликов А.В. Двойная форма вины: понятие, виды, конструкция составов, квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1990. 18 с.; Латыпова Э.Ю. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины, по уголовному праву России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 19 с.; Лукьянов В.В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 58–59; Нерсисян В.А. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины: проблемы и решения // Право и политика. 2001. № 8. С. 78–85; Сорочкин Р.А. Уголовная ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

соответствующая норма наилучшим образом достигла своей цели, юридический язык должен быть точным, кратким, простым и ясным².

Так, в преступлениях против личности можно назвать следующие признаки.

Во-первых, если деяние, повлекло по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей) (ч. 4 ст. 111, п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ).

Во-вторых, если деяние, повлекло по неосторожности смерть потерпевшего либо причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124 УК РФ).

В-третьих, если деяние, повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 128 УК РФ).

В-четвертых, если деяние повлекло по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «а» ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2 УК РФ).

В-пятых, если деяние, повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшего), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ).

При этом первая ситуация не вызывает вопросов о психическом отношении лица к наступившим последствиям, так как законодателем непосредственно указано одно последствие в виде смерти лица и указана форма вины — неосторожность.

Сложнее дело обстоит в случае указания на неосторожную форму вины и закрепления нескольких видов последствий. Как в научной литературе, так и судебной практике встречаются различные толкования таких положений.

Так, п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ устанавливает ответственность за изнасилование, «повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия». Аналогичные нормы закреплены и в ст. 132 УК РФ. При этом Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 Постановления от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» применительно к заражению ВИЧ-инфекцией указал, что действия виновного подлежат квалификации по данному пункту «как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией». В ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 содержалось аналогичное положение, в связи с чем в литературе высказывались суждения о том, что это просто «техническая ошибка»³. Однако, как отмечалось, и с принятием нового постановления толкование п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3

ст. 132 УК РФ осталось прежним. При этом отмечается, что заражение ВИЧ-инфекцией возможно при прямым и косвенном умысле, а также при легкомыслии, что вытекает из системного толкования ст. 121, 122 УК РФ и положений вышеназванного Постановления Пленума по вменению виновному лицу квалифицирующего признака заражения венерическим заболеванием⁴.

Исходя из судебного толкования, неосторожность в рассматриваемом случае относится к причинению тяжкого вреда здоровью, так как далее в анализируемом пункте статьи указано последствие (заражение ВИЧ-инфекцией), по отношению к которому, по мнению Верховного Суда РФ, возможна как умышленная, так и неосторожная форма вины. Но в рассматриваемом квалифицирующем признаке прописано еще одно последствие в виде наступления иных тяжких последствий.

В связи с этим возникает вопрос о психическом отношении лица к наступлению иных тяжких последствий. Только неосторожность или возможно как неосторожное, так и умышленное отношение лица к таким последствиям? Верховный Суд РФ ответ на данный вопрос в названном Постановлении не дает.

Учитывая, что иные тяжкие последствия являются оценочной категорией, полный перечень которых невозможно предусмотреть, представляется, что к наступлению иных тяжких последствий психическое отношение лица должно выражаться либо в виде легкомыслия, либо небрежности. Если допустить, что лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, которые выходят за пределы его умысла, но при этом желает их наступления или сознательно их допускает, либо относится к ним безразлично, то есть действует с прямым или косвенным умыслом, то в таком случае необходимо вести речь о совокупности преступлений при наличии самостоятельной уголовной ответственности.

На наш взгляд, расширительное толкование позиции законодателя о возможной форме вины по отношению к последствиям неизбежно приведет к проблемам точного определения аналогичных признаков в других составах преступления. Так, например, А.В. Корнеева говорит об умысле и неосторожности в отношении иных тяжких последствий применительно к п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127 УК РФ, в отношении причинения тяжкого вреда здоровью применительно к п. «а» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, в то же время применительно к ч. 3 ст. 123 УК РФ говорит только о неосторожной форме вины⁵.

Конечно, определяя содержание того или иного признака, можно сравнивать размер наказания, установленный за квалифицированный (особо квалифици-

² Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 7.

³ Попов А.Н. Некоторые вопросы квалификации половых преступлений // КриминалистЪ. 2010. № 1 (6). С. 15.

⁴ Дубовиченко С.В. Спорные вопросы субъективной стороны преступления в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2. С. 180.

⁵ Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2015. С. 49, 55, 56, 58.

рованный) состав и аналогичное преступление, предусмотренное самостоятельной нормой закона. Однако санкции — не статичная категория, и законодатель может как увеличить, так и уменьшить соответствующий размер наказания.

Таким образом, необходимо устранить неоднозначность в понимании психического отношения лица к наступлению последствий, которые выходят за рамки основного состава преступления. Ведь только качественное уголовное законодательство способно выполнить стоящие перед ним и перед уголовно-правовой политикой задачи⁶. Представляется непонятным и недопустимым выделение и неосторожной, и умышленной формы вины по отношению к различным последствиям в одном и том же квалифицирующем (особо квалифицирующем) признаке, который законодатель начал со слов «повлекло по неосторожности...».

Видится два варианта решения проблемы. Первый — внесение изменений в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» с целью закрепления возможности дополнительной квалификации содеянного по соответствующей части ст. 131 или 132 УК РФ и по соответствующей части ст. 122 УК РФ при умышленном заражении ВИЧ-инфекцией. Заражение ВИЧ-инфекцией по неосторожности, то есть когда лицо, совершая изнасилование, принимает определенные меры к предупреждению передачи ВИЧ-инфекции, наряду с изнасилованием, повлекшим по неосторожности тяжкий вред здоровью или иные тяжкие последствия, будет образовывать преступление, совершенное с двумя формами

вины, в прямом его понимании, которое закреплено в ст. 27 УК РФ. Однако отмечается, что на практике такие ситуации почти не встречаются⁷.

Второй вариант — внесение законодателем изменений в п. «б» ч. 3 ст. 131 и в п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ посредством выделения такого последствия, как «заражение ВИЧ-инфекцией», в качестве самостоятельного квалифицирующего признака, как это сделано в отношении заражения венерическим заболеванием. Следовательно, в рассматриваемых составах преступлений только наступление по неосторожности тяжкого вреда здоровью или иных тяжких последствий (в ч. 3 ст. 131, 132 УК РФ) либо смерти (в ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ) будет образовывать преступления с двойной формой вины.

Аналогичным образом видится понимание квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков в других составах преступлений против личности, названных в начале настоящей статьи. В случае указания законодателем на неосторожную форму вины к дополнительным последствиям в умышленном преступлении и перечисления нескольких таких последствий в одном квалифицирующем (особо квалифицирующем) признаке неосторожность следует относить ко всем названным в данном признаке последствиям. Подобное понимание будет согласовываться с правилами русского языка и формальной логики.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что эффективное применение правовых норм зависит не только от качества изложения самой нормы, но и от ее правильного понимания и толкования, которые должны носить логичный и системный характер. ■

⁶ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клаувер, 2009. С. 65.

⁷ Бикеев И.И., Лотыпов Э.Ю. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины. Казань: Познание, 2009. С. 158.

Литература

1. Бикеев И.И., Лотыпов Э.Ю. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины. Казань: Познание, 2009. 228 с.
2. Горбуза А.Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 15 с.
3. Дубовиченко С.В. Спорные вопросы субъективной стороны преступления в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2. С. 178–182.
4. Куликов А.В. Двойная форма вины: понятие, виды, конструкция составов, квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1990. 18 с.
5. Латыпова Э.Ю. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины, по уголовному праву России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 19 с.
6. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клаувер, 2009. 608 с.
7. Лукьянов В.В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 58–59.
8. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. 248 с.
9. Нерсесян В.А. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины: Проблемы и решения // Право и политика. 2001. № 8. С. 78–85.
10. Попов А.Н. Некоторые вопросы квалификации половых преступлений // КриминалистЪ. 2010. № 1 (6). С. 15.
11. Сорочкин Р.А. Уголовная ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
12. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2015. 552 с.